

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Она собирается

Она собирается. Красит губы, накладывает тушь на ресницы, наносит макияж. Она перед зеркалом в тонком халате, который едва делает её одетой. Она делает все аккуратно и тщательно, не оставляя не доделанными никаких деталей. Ее лицо должно выражать однозначную четкую животную страсть.

Я наблюдаю за ней со стороны, сижу в кресле. Она прекрасна. Мой член возбуждается... , но я молчу и просто продолжаю наблюдать.

Вот, она уже закончила с макияжем. В зеркале видно вызывающе-прекрасное сексуальное блядское лицо и... эта яркая красная... о... блядская помада на её губах...

Она скинула халат и осталась совершенно обнаженной. Погладила свои бедра, попку, погладила свои груди, остановилась на сосках, зажала каждый их них двумя пальцами и оттянула... Вскрикнула... Посмотрела на меня с усмешкой.

— Ну, как? Как я выгляжу? — спрашивает она меня.

— Великолепно! — отвечаю я.

— Великолепно? Ты уверен?

— О, да! Великолепно!

— Хм. А ты возбуждился?

— Конечно, я возбуждился.

— Покажи! Покажи мне его.

Я послушно исполняю просьбу и предъявляю ей на обозрение свой возбужденный член.

— О, какой большой возбужденный член. Он так и хочет извергнуться спермой. — говорит она, видя мой возбужденный орган.

— Однако, сегодня ему придется обойтись без меня и без моих дырочек. Сегодня моими дырочками займутся три здоровенных мясистых хуя, и твоего члена среди них быть не должно. Сегодня я буду блядью, сегодня меня будут ебать грубо, жестоко и долго. И завтра я вернусь совершенно лишенная сил, а во рту у меня будет немного спермы, специально для тебя. Я передам ее тебе с поцелуем, когда вернусь к тебе назад оттраханная, как последняя сука, этими кабелями. Ты же ведь будешь ждать такого поцелуя, мой милый? Я же знаю, что ты любишь, когда от меня пахнет другими мужчинами. Муж шлюхи и сам — шлюха, разве не так? Ты же ведь тоже шлюха, милый. Да?

— Да, да,... Да — согласился я и почувствовал, как сперма начинает выходить из меня.

— Ха-ха-ха! Кончаешь?! Молодец. Давай, давай, подрочи пока меня будут трахать мои ебари. А потом я тебе расскажу и, может быть даже, покажу (если будут снимать видео), как меня ебали, а ты мне расскажешь, сколько раз ты мастурбировал, сколько раз кончил без меня и думал ли про меня при этом, и что ты думал про меня. Ну и ещё мы посчитаем, сколько денег заплатят мне мои дорогие ебари.

— Ка... какая же ты блядица!

— Ха-ха-ха! Ещё скажи, что тебе это не нравится?!

— Нравится, очень нравится.

— Ха-ха-ха! Ну, вот и хорошо. Минет делать тебе сейчас не буду. Времени мало остается, а я еще не одета, да помаду жалко. Так что подрочи себе сам пока я одеваюсь. Мне так нравится наблюдать за тем, как ты страдаешь и дрочишь... Это придает мне силы и уверенность в себе

перед предстоящим.

Она стала одеваться. Трусики, маленькие черные трусики-стринги. Чулки, черные в тонкую сетку чулки. Лифчик, тоже черный, груди из него как будто вываливаются и становятся вызывающе-аппетитными. Платье, красное платье с большим разрезом с боку, с открытой спиной. Еще бусы, еще длинные звенящие серьги. Длинные белые волосы распущены. В волосах красная роза. На ногах туфли на высоком каблуке. Вот так... Она готова...

Она не всегда была такой. И раньше все было по-другому, тихо, спокойно, обычно. Хотя, что такое обычно?

Мне первому наскучила традиционная семейная жизнь. Каждый раз одни и те же позы, одни и те же слова, одни и те же ощущения.

Сначала она не хотела и слышать ни о каких сексуальных экспериментах. Никакого группового секса, никаких сексуальных связей на стороне. Она считала, что все должно быть исключительно традиционно: работа, кухня, дети.

А потом, как-то раз мы с ней вместе оказались в какой-то большой шумной компании, возможно, это был некий корпоратив на моей работе. Она тогда выпила немного больше, чем обычно. Много танцевала. Была в центре внимания мужчин. Многие с ней танцевали медленные танцы. Но, не смотря на всё это, домой мы поехали вместе довольные и пьяные. Вернувшись домой, мы занялись сексом, страстным, жестким, даже, жестоким сексом. Я накинулся на неё с какой-то звериной силой, утолить возникшее возбуждение. Он нагнул меня, стянул с меня трусики и засунул их мне в рот. Затем он чем-то смазал мне мой анус и резко вошел в мою попку. От боли я открыла рот и выплюнула изо рта труссы, стала кричать. Он зажал мне рот рукой со словами: «Молчи, шлюха! Молчи. Потерпи и скоро будет кайф». Мне было обидно от такого обращения, меня никто еще не называл шлюхой, и я никому ещё не позволяла так обращаться с собой. Но, уже через несколько движений его члена внутри моей попки... нет не попки — задницы, я действительно почувствовала кайф, которого до этого не испытывала с тобой. Оказывается, что член в заднице — это просто... бомба. И эта бомба ебала меня, ебала меня. Я говорю «ебала», я знаю, что так я раньше не позволяла себе выражаться, но сегодня очень многое перевернулось. То, что он со мной делал нельзя назвать иным словом, кроме как «ебать».

Мне было хорошо. Мне было очень хорошо с ним в этой непонятной подсобке. Он хорошо разработал мою заднюю дырочку, мою задницу, и кончил в меня. Это было круто. Поэтому ты так легко и вошел сегодня в мой зад, я оказалась уже подготовлена к этому. А еще, когда он уже удовлетворился мной и застегнул свои штаны, он оставил мне это... — она замолчала, подняла с пола свою сумочку и достала из неё стодолларовую бумажку.

— Он сказал, что так будет лучше, чтобы не испытывать в дальнейшем взаимных обязательств и не забивать себе голову понятиями «измена» и «любовь». Он сказал мне, что я шлюха, и этого не нужно бояться, нужно этим пользоваться и жить так, чтобы страсти, копящиеся внутри, выходили наружу в самых своих прекрасных и изысканных проявлениях, а жаждущие этого выхода самцы не только спускали бы сперму, но и воздавали должное прекрасной даме в виде свободно-конвертируемой валюты. Он говорил почти стихами, что начало мне снова сносить голову и я уже была бы готова снова начать с ним... Но, он окончательно собрался и ушел. И больше я его не видела на этом празднике. Потом, когда мы уже ехали домой я испытывала с одной стороны чувство стыда за произошедшее, с другой стороны я была полна возбуждения. Передо мной как будто заново открылся весь мир и все

стало чувствоваться как-то по другому. Я понимала, что меня отгымел посторонний мужчина, грубо трахнул меня прямо в жопу. При этом он ещё и купил меня и, тем самым сделал из меня шлюху. Но, черт возьми, мне нравилось все это. И пока мы ехали, мне захотелось еще, еще и еще быть шлюхой, захотелось других мужчин, других членов, захотелось, чтобы они жестко и грубо трахали меня, а потом платили бы мне за это...

Я молчал...

— Я говорю какой-то бред, да? Я ненормальная или просто пьяная? Я тварь, да? Ты меня ненавидишь?

— Ты — шлюха — ответил я ей и снова стал ее трахать в ее блядскую жопу.

— Да, да, милый, да, я шлюха, еби меня, еби, еби...

Так вот произошел этот переворот в ее сознании и в нашей жизни. Один раз попробовав, она уже не хотела и не могла остановиться. Нет, она не стала ходить по улице в полуобнаженном виде, ища клиентов на одну ночь. Напротив, она очень избирательна в своих сексуальных партнерах. Первоначально, она искала их на просторах Интернета. Периодически она посещает свингер-клубы, иногда разрешает мне ходить туда с ней. Скажу честно, мне доставляет непередаваемое удовольствие видеть, как мою жену ебут, как последнюю шлюху. Хотя, почему «как шлюху»? Она и есть самая настоящая шлюха, только не последняя, первая, элитная проститутка.

Её сексуальные похождения, как правило, приносят материальный доход. Эта ее фишка. Она умеет преподнести себя так, что мужики, будучи в диком возбуждении, готовы платить за секс с ней приличные деньги. Меньше двухсот долларов за сеанс (2—3 часа) она не берет. Если же секс групповой или секс на всю ночь, то цена за мою шлюху может быть от тысячи долларов и выше.

Есть у нее и постоянные клиенты, она их называет «благородные доны». Эти самые «благородные доны» вправе позвонить ей в любое время дня и ночи, а она обязана явиться к ним по их первому требованию, если, конечно, в этот момент её уже не трахает один из таких «донов».

С этими самыми «благородными донами» она может уехать на несколько дней (на курорты, за границу). При этом «благородный дон» может делать с ней все, что ему заблагорассудится.

Был случай, когда один из ее донов заставил ее сняться в порно-фильме, где ее трахали несколько человек, в том числе два здоровенных негра.

Был случай, когда другой «благородный дон» проиграл её в карты, в результате чего, она была продана в бордель в Амстердаме и вынуждена была в течение трех месяцев работать самой настоящей проституткой, стояла в витрине борделя, танцевала стриптиз и трахалась, трахалась, трахалась. Дон, в итоге, оказался действительно «благородным» и выкупил ее, между прочим, за приличную сумму — один миллион евро — почти стоимость футболиста. Кроме того, в качестве компенсации за причиненные неудобства Дон приобрел на мое имя трехкомнатную квартиру в центре Москвы и Мерседес.

Иногда Дон приходит прямо к нам домой и ебет мою любимую — свою верную шлюху, а я слушаю ее стоны и его вопли из спальни и дрочу. Иногда Дон приглашает меня заняться сексом вместе с его шлюхой — моей женой, правда это, как правило, заканчивается тем, что в итоге, Дон ебет и жену, и меня в жопу, приговаривая при этом: «Какие хорошие шлюхи», а потом мы вместе с женой слизываем сперму с его хуя — с нашего хуя.

Вообщем, наверное, я тоже шлюха, как и моя жена.

Пока писал все это, кончил прямо в трусы, теперь там мокро, теперь мне хорошо.
Скоро вернется моя жена-шлюха, уставшая и пьяная. И мы вместе заснем, обнявши друг друга. Две шлюхи: муж и жена.